

Митурич - Хлебниковы
(дети и внуки в Превьяковской
галерее, Петри)

ПЛАНЕР ПАРИТЕЛЬ ВЕЛИМИР

Династия Митуричей-Хлебниковых в Третьяковке

Михаил Сидлин

Митурич Петр Васильевич (1887-1956). Хлебникова Вера Владимировна, его жена (1890-1941). Митурич, Май Петрович, их сын (р. 1925). Хлебникова, Вера Маевна, его дочь (р. 1954). Все вместе они выставляются впервые. А вместе с ними - Хлебников Велимир (1885-1922). «Митуричи-Хлебниковы. Четыре творческих портрета» - новая выставка в Третьяковской галерее (Крымский вал, 10). Она будет открыта до января.

Ч УДО небывалое! Оранжевая штука похожа на сдувшегося червяка. Петр Митурич был изобретателем похлеще Леонардо.

Авангардисты (и даже модернисты) любили технику. Любили новизну. Как правило. Но если Тышлер, скажем, только рисовал загадочный «Аэропоезд Вальднера», то Петр Митурич сам придумывал. И результат его изобретательской активности - два аппарата: один похож на птицу, а другой - на червяка. Такие биоморфные модели.

Первоначальная наука была неотделима от более загадочных вещей. Так, Парацельс был и врачом, и теологом, и магом. И, конечно, естествоиспытателем. Искусство в начале прошлого столетия хотело быть наукой, и художники стали изобретателями вещей. Татлин придумал свой «Летатлин». А Митурич - «Волновик Петра Митурича» - из дерева, резины и железа, авторское свидетельство № 33418, модель № 1, сделана 2/17/35. А над «волновиком» висит еще одна хреновина - фигурка, привязанная к крыльям. Это модель «парителя», планера для человека с искусственными крыльями. Самая яркая витрина на династической выставке посвящена волновика с парителем.

Не будь Хлебникова, и Петр Митурич до сих пор остался бы примечанием к истории искусства где-нибудь на полях, в разделе «и пр. ученики Самокиша». Вначале - скромные зарисовки, выполненные довольно неуверенной рукой, никак не выдающей знакомство автора с Академией художеств: «Семейный портрет» Петра Митурича середины 1910-х годов - нечто довольно вялое и маловразумительное. А в самом конце верхнего зала, там, где уже посетитель от выставки Митурича-отца готов спуститься к работам его жены, - «Комнатные цветы» 1948 года - пример отличной графики: по расстановке пятен и духу - почти японской. С возрастом Митурич рисовал все лучше, ясно, что его успехи - результат усидчивости и тренировок глаза. А перелом от никакого к хорошему случился в 1916 году. Тогда он познакомился с Велимиром Хлебниковым.

Праматерь художественной династии (Петр Митурич. Портрет Независимая газ. - Веры Хлебниковой. 1924 г.). 2001. - 18 окт. - с. 8.

В начале выставки - рукописи под стеклом. Они хранятся в собрании семьи Митуричей. Листы испещрены словами и картинками: например, между двумя драконами лежит нечто собачье (не собака, нет - не так все просто) и надпись - «Беседа двух друзей», это один, лишь маленький, фрагмент из рукописного листа, где фантастические звери свободно перемещены со строками, полными расчетов и стихов. В рукописях - вовсе не стихи, а поэтическое поле Велимира Хлебникова. Литературоведы волею объединяют наследие поэта, когда выделяют что-то одно, и отрывают строки. А в рукописи все неотделимо - вырви один кусок, посыплотся другие. Знаменит отрывок, в котором Хлебников предрек «1917. Отречение царей», а рядом в рукописи - фигурка упавшего. Все это часть хлебниковских расчетов времени и судьбы.

«Витя и Вера» - очень известный рисунок Хлебникова. За руку гимназиста держится пухлая девочка - это его сестра, в будущем - жена Петра Митурича. Единственное упущение - рисунок 1893 года выставлен в плоской витрине, где его практически невозможно рассмотреть: отвечает. Чуть поодаль еще один, пожалуй, самый знаменитый, рисунок Петра Митурича - «Велимир Хлебников на смертном одре» (1922). Петр Ми-

турич был единственным свидетелем смерти поэта в деревне Санталово и стал хранителем многих его рукописей.

Династия - не новое в искусстве дело. В советском искусстве династии приобрели особенную силу - мастерские до сих пор передаются из рук в руки, как завешание, и даже профессиональный выбор наследуем: у графика и дети - графики (Май Петрович Митурич хорошо известен как график, и его работы - ничем не хуже, чем отцовские). Но больше всего на выставке - работ старшего Митурича, Петра. И справедливо. От еле нацарапанной «Юлии Митурич, сестры художника» (1916) к виртуозной «Вере Хлебниковой с сыном Маем» (1925) - в рисунке есть характерный хлебниковский профиль с крупным носом, и голова откинувшегося ребенка - они прекрасно закомпонованы, прежняя неуверенность художника видна лишь в изображении кисти жены, держащей младенца, кисть как бы дрожит, намеченная сразу несколькими штрихами, но неуверенность здесь превращена в прием - и дрожь передает движение. В той точке, где Митуричи соединяются с Хлебниковыми, и происходит перелом.

Митурич становится собой, когда иллюстрирует Велимира. «Разин» - рукописная книга: палинд-

ромическая поэма Хлебникова, где Митурич-иллюстратор всячески подчеркивает оборотничество поэта (палиндром - стих, который можно читать справа - налево и слева - направо). Оригинальный «Мировик» (1921) - больше, чем просто способ проиллюстрировать, это - ответ художника поэту. Реконструкция пространственной графики Митурича выполнена его сыном Маем в 1995 году (оригиналы этих иллюстраций 1921 года к поэмам Хлебникова были уничтожены самим художником, когда начали портиться от времени). Так семья снова сходится в точку. В точке - Велимир.

Старшая Хлебникова была талантлива, но, увы, так и не реализовала свой потенциал. Страшная сила кроется в очах «Слепцов» (1916-1917): белесые у мужика и красные у бабы, незрячие глаза притягивают зрителя. Хотя это полотно и открывает яркого художника, но Вера Хлебникова слишком мало создала, вдобавок лучших ее иллюстраций к поэмам брата на выставке и нет. А Вера Хлебникова - младшая внешне похожа на Веру Хлебникову-бабку (смотри на выставке бабкин портрет 1927 года, сделанный Петром Митуричем). На выставке есть работы и той, и другой. Так, кажется, легко найти преемственность и протянуть тонкие ниточки...

Вера Хлебникова-младшая работает с историей. То увеличит почтовые марки из юбилейной романовской серии, собранные между 1913 и 1915 годов, вновь оживляя старые штампы с названиями имперских городов - есть здесь и Петроград, есть и Варшава (серия «2000 марок», 1999). А то возьмет старинные портреты и придумает игру - отдельно вырежет носы, глаза и подбородки: вот и задача для зрителя - бери и собирай картины заново («Русский портрет». Альбом-игра, 2001). Так и с династией Митуричей-Хлебниковых: бери, соедини и выводи простую формулу...

Возьмем колористический талант - от матери. Добавим опыт индивидуальных графических решений - от отца. Получится - живопись Мая Митурича. Она слегка представлена на выставке («Кедр» 1996 года в центре нижнего зала выставки - яркий пример «семейного» решения). Так, кажется, все просто. И «семейная формула» Хлебниковых-Митуричей легко выводится... Но в ней ли дело?

Петр Митурич до заката дней был свято уверен в полезности «волнового движения». Чуть ли не большая часть его архива посвящена обоснованию и разработке принципов этой идеи, в результате так и пропавшей втуне. Кажется, династическая идея есть нечто вроде волнового принципа. Скорее, дело не в династии, а в духе одного-единственного Хлебникова, Велимира, который до сих пор парит где-то над этой замечательной семьей. Как тихий ангел авангарда.